

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.42>

Сюнь Инвэнь

Лю Санджи - онтология мифа в современных исследованиях Китая

В статье представлен историографический обзор исследований, посвящённых онтологии мифа о Лю Санджи в искусстве Китая. Объектом исследования выбрана реконструкция образа мифологической героини Лю Санджи, предпринятая в научных исследованиях в области истории, религии, фольклора, литературы и музыки. Применение междисциплинарного подхода позволило установить этапы эволюции культового мифологического образа от лесной феи, крестьянки, борца за свободу до мудрой богини. Константные черты связаны с сохранением идеального прототипа женщины, а также выражают стремление народа Китая к лучшему мироустройству в условиях изменяющейся реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/3/42.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 208-211. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Trinity Image in M. V. Nesterov's Painting: Specificity of Artistic Language and Religious and Philosophical Interpretations

Skorobogacheva Ekaterina Aleksandrovna, Doctor in Art Criticism
Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture, Moscow
Skorobogacheva@mail.ru

The article for the first time examines interpretation of the Trinity image in M. V. Nesterov's painting with a view to identify specificity of artistic language and philosophical content, vectors of spiritual and artistic influence, peculiarities of religious and philosophical interpretations. Analysing poorly investigated artworks, the researcher traces influence of the Old Russian, Byzantine, Italian art, academic, realistic, modernistic trends, reveals impact of the Russian philosophical thought on the painter's religious and philosophical attitudes. The conclusion is made that M. V. Nesterov interpreted the Trinity dogma from the viewpoint of the philosopher and the painter-innovator.

Key words and phrases: Trinity image; continuity of traditions; realism; specificity of artistic language; synthetic nature of creative work; academic art; religious and philosophical interpretations.

УДК 782

Дата поступления рукописи: 12.02.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.42>

В статье представлен историографический обзор исследований, посвящённых онтологии мифа о Лю Санджи в искусстве Китая. Объектом исследования выбрана реконструкция образа мифологической героини Лю Санджи, предпринятая в научных исследованиях в области истории, религии, фольклора, литературы и музыки. Применение междисциплинарного подхода позволило установить этапы эволюции культового мифологического образа от лесной феи, крестьянки, борца за свободу до мудрой богини. Константные черты связаны с сохранением идеального прототипа женщины, а также выражают стремление народа Китая к лучшему мироустройству в условиях изменяющейся реальности.

Ключевые слова и фразы: Лю Санджи; миф; история; искусство Китая; художественный образ; фольклор; литература; нация; этнос; песни Гуанси.

Сюн Инвэнь

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
465151401@qq.com

Лю Санджи – онтология мифа в современных исследованиях Китая

Миф о Лю Санджи – легендарной народной певице – бытует в Китае, начиная с династии Сун (1127-1279), охватывая эпоху династии Тан (618-907 гг. н.э.), время правления династии Мин (1368-1644 гг.) и Цин (1636-1912 гг.), вплоть до основания Нового Китая. Имя Лю Санджи существует также в вариантах Лю Сандзи, Лю Саньмэй, Лю Саньхуа и передаёт обобщённое представление китайского народа об одарённой девушке, имеющей феноменальные способности раскрывать в пении те трудности, которые тревожили её народ, обличая случаи злоупотребления, ущемления прав и ниспровержения человеческого достоинства [10, с. 27]. В нашем исследовании мы используем вариант имени Лю Санджи, как наиболее распространённый в китайском искусстве и научных исследованиях в XX – начале XXI века.

Актуальность исследования обусловлена тем, что образ Лю Санджи настойчиво приковывает к себе внимание художников, композиторов, писателей на протяжении XX века. В 1956 году появляется мифологическая драма Дэн Чансюаня «Лю Санджи» [16], в которой автор обработал и представил в литературной форме легенду о «поющей фее». В 1959 году появляется опера «Лю Санджи», написанная в традициях Саи Дяо – китайской народной драмы Гуанси. В ней главная героиня – простолюдинка Гуанси-Чжуан – предстаёт одновременно одарённой певицей народных песен. Опера создана творческим коллективом авторов, впервые воплотивших идеал китайской женщины глазами мужчины [11]. В 1961 году появляется первый музыкальный фильм «Лю Санджи: третья сестра Лю» (режиссер Сури, аранжировщик Лэй Чжэньбан), в котором главная героиня выступает представительницей народного меньшинства Гуанси-Чжуан в Китае [17]. В 2004 году о легендарной народной певице ставится этношоу под открытым небом «Впечатление о Лю Санджи», созданное Чжан Имоу. В нём главная героиня воплощена как «богиня пения» соответственно древним мифам и легендам Гуанси [18].

Набирающую популярность жизнь сюжета о Лю Санджи в музыкальном искусстве во второй половине XX века в Гуанси доказывает и то, что за два месяца в 1960 году 1209 профессиональных и любительских коллективов создали его разнообразные театральные интерпретации. В них участвовало более 58 000 человек. Спектакль посмотрели более чем 12 миллионов зрителей, что в то время составляло 60% населения Гуанси.

В Наньнине история о Лю Санджи ставилась более 20 сезонов и продержалась дольше других одиннадцати репертуарных спектаклей. Участвующих в спектакле «Лю Санджи» было более 1400 артистов. В дальнейшем театральное движение «Лю Санджи» распространилось по всему Китаю. Фильм с тем же названием, снятый киностудией Чанчуня в 1961 году, прошёл с небывалым успехом в стране и за рубежом. До сих пор история Лю Санджи пользуется невероятным успехом в Китае [11]. Это доказывает, что воплощённый в главном образе женский идеал аутентичен китайскому сознанию, а также что современные установки традиционного общества меняются и оно готово к публичной переоценке гендерных стереотипов, к изменению отношения к женщине, приветствует и поддерживает этот процесс.

В таком контексте **целью** исследования становится выявление совокупности вопросов, связанных с онтологией образа Лю Санджи в китайском искусстве. **Научная новизна** исследования заключается в обобщении теоретических исследований китайских учёных, посвящённых образу Лю Санджи в искусстве; в использовании междисциплинарного подхода к пониманию специфики художественного образа; в обосновании его интегральной сущности в современном искусстве Гуанси, важной для интерпретации этого образа китайскими и европейскими исполнителями.

Согласно мифологическим представлениям, возникшим во времена династии Сун (1127-1279), Лю Санджи была столь хороша в своём необычайном даре, что многие называли её *песенной феей*. Другие подробности бытования мифа усиливали необычную, мистическую сущность девушки. Лю Санджи обычно пела песни на рыбацкой лодке на зеленой реке Ли ее родного города. В юности ей удалось со своим возлюбленным сбежать от хозяина Мо Хуайрэня, который хотел, чтобы Лю стала его наложницей. Влюблённые долго путешествовали и наконец получили свободу, превратившись в пару жаворонков [20, р. 3].

Мифологическую составляющую образа Лю Санджи активно изучают в настоящее время. Цинь Гуйцин в монографии «Лю Санджи. Исследуя тайну древней феи» [12] рассматривает большое количество редких изданий, где упоминается легенда об удивительной девушке, восстанавливая этапы её жизни, описания её родного города, национальной культуры, религиозных верований. Автор подтверждает примерами из *легенд о бессмертных* [19] божественную сущность этого женского образа в мифе.

«Сборник легенд Лю Санджи», составленный и отредактированный Дэн Фанпин, объединяет более 100 различных авторов легенд и исследователей этого мифа. Большинство из них принадлежит Гуанси, Гуандуну и Линнаню – регионам, где получила большое распространение эта легенда [2].

С позиции осмысления образа Лю Санджи в мифологическом ключе, на наш взгляд, важна монография Лю Цзяньхуа «Певица Лю Санджи» [5]. Эта книга входит в серию изданий «Персонажи китайских народных легенд». В ней китайские мифы описываются с позиции исторических процессов, обусловивших происхождение мифов; традиций религиозных верований и культов храмов, обычаев жертвоприношений; региональной культуры и другого для того, чтобы показать глубину художественного наследия и исследовать культурные сокровища китайской нации.

В эпоху династии Тан образ Лю Санджи меняется. Это обычная девушка народности Чжан (коренной народности Юга Китая), родившаяся в небольшой горной деревне. Рано оставшись сиротой, она вместе с сёстрами и братьями добывает пропитание собирательством, земледелием и рыбной ловлей. В бытовании мифа в это время также отмечается необычный талант Лю Санджи высказывать в песнях мысли и чаяния простого народа, рассказывать о тяготах жизни, обличая угнетателей. Образ богача Мо Хуайрэня здесь более развит. Будучи отвержен Лю Санджи, в отместку, он запрещает всем петь и устраивает состязание Лю Санджи с тремя учёными мужами, в котором она становится победительницей. Вступив в сговор с государственной властью, он пытается убить девушку, но с помощью жителей деревни и своей семьи ей удаётся избежать смерти и скрыться [10].

Большой вклад в исследование этого мифа в эпоху Средневековья внесли фольклористы-литературоведы. Так, в частности, одно из самых серьёзных научных исследований онтологии этого мифа в культуре Китая предпринял Чжун Цзинвэнь. Китайский фольклорист, мастер народной литературы и современный прозаик, он всю жизнь посвятил исследовательской и творческой работе в области изучения народной литературы и фольклора. Его антология «Коллекция народной литературы» содержит 72 статьи, написанные автором с 1924 по 1981 гг. Исследованию мифа о Лю Санджи в монографии посвящено около 30 страниц, где представлены территория его распространения, осмысливается значимость перехода мифа из устной традиции бытования в письменную культуру, фиксируются изменения, происходящие с образом, а также анализируется содержание китайских народных песен и обычаев, транслируемых Лю Санджи [13, с. 93-120].

Чжун Цзинвэнь доказывает, что бытование мифа охватывает довольно широкую территорию Китая – Гуанси, Гуандун, Хунань, Юньнань, Гуйчжоу и другие провинции. Учёный считает, что в легендах эпохи Средневековья образ Лю Санджи представлен в виде *невинной девы, встающей на защиту своего народа*. Соответственно, можно предположить, что в облике героини были сконцентрированы черты и мужских мифологических образов, например таких, как Хоу Ёи, который спас народ от засухи; Да Ю, победивший водную стихию; Сунь Вуконга – олицетворение остроумия и смелости в народной культуре.

Книга «Лю Санджи» Лю Минцзюня [7] – редкое крупномасштабное композитное издание, входящее в издательский проект «Наш Гуанси», посвящённый ознаменованию 60-й годовщины образования автономного района Гуанси-Чжуанский. В этой книге все аспекты культуры Лю Санджи представлены в пяти главах. Первые три главы, соответственно, воссоздают образ Лю Санджи с точки зрения исторического происхождения, культуры Гори и содержания народных песен. Последние две главы представляют образ Лю Санджи в мире искусства и культурного наследия в современном обществе.

Важные штрихи к образу Лю Санджи в эпоху династии Цин вносят периодические статьи современных авторов. Для нас они интересны тем, что довольно много исследований посвящено гендерному аспекту и изучению специфики воплощения легендарных изображений женщин. Лян Чжао упомянул, что «Лю Санджи» олицетворяет *талантливую женщину*, поскольку она стала предметом отдельного исследования философа Цюй Дэцзюнь (1630-1696 гг.) [Цит. по: 6, с. 161], что отражено в книге «Язык девушки», том 8. В Китае люди и события, записанные в книге «Язык девушки», являются примерами определенных талантов или нравов, достойны того, чтобы их запомнили будущие поколения, а также отражают социальный и культурный прогресс. Эксперт из «Реконструкции легенды о Лю Санджи в 1960-е годы» Мао Цяохуэя предположил, что Лю Санджи – *воплощение мудрости, а не женщины в борьбе* [8]. Ван Явэй в статье «О происхождении и распространении легенды о Лю Санджи» суммировал исторические записи и предположил, что популярность образа Лю Санджи была обусловлена тем, что он воплощал *сильное стремление к женской независимости* [1]. Авторы статьи «Изошренная “Лю Санджи” из Песен» Чэнь Хуэй, Гао Сян объясняют сильный характер Лю Санджи её этническим происхождением из древних центральных равнин народов Хакка и Чжуан [14].

Жэнь Сюбинь в своей статье «Разочарование: историческая эволюция образа Лю Санджи» [3] пытается провести границы между «легендой» и «историей». Автор видит проблему в том, что женский образ Лю Санджи проходит изменения в различных культурных системах. Утверждение образа Лю Санджи в качестве *борца за свой народ* продолжает своё существование и после династии Мин, что объясняется Жэнь Сюбинь влиянием феодальной культуры. Автор утверждает, что подача образа в таком ракурсе позволяла его «снизить» в сравнении с образом феи, типичным для более раннего воплощения Лю Санджи, или «богини», свойственным более позднему его бытованию в искусстве. С точки зрения ортодоксальной феодальной культуры стиль пения героини в это время можно представить «варварским и распутным». Корни проблемы такого толкования образа связаны с этническими различиями, поскольку песни Лю Санджи отражают очевидные различия между народами чжуан и хань. Браки представителей народа чжуан с другими национальностями в Китае были более либеральны вследствие того, что он относится к национальным меньшинствам. В то же время обмена народа хань нацелены на сохранение этнической целостности и подчинены определённым законам. Как считает автор, изменение женского образа Лю Санджи в разных династиях (Мин и Цин до основания Нового Китая) отражает столкновение традиций двух разных этнических культур – чжуан и хань.

Ян Ниннин в статье «Объяснение коннотации культуры Лю Санджи» суммировала историю легенды Лю Санджи [15]. Она считает, что женский образ Лю Санджи изменялся много раз за тысячи лет, что является не только неизбежным результатом развития характеристик самой народной литературы, но и идеологического осознания и эстетического сознания коллекционеров и редакторов того времени. Исследователь считает, что культура Лю Санджи содержит пять важных характеристик: долгую историю, отличительную национальность, мультикультурную интеграцию, широкое распространение и новый рост (изменение во времени). Сначала Лю Санджи обладала способностями лесного духа, затем была простым фермером, любившим петь. Из-за влияния религии она постепенно обожествлялась и стала обладать магией бога. В феодальный период она стала мудрой женщиной, которая умела читать книги и использовать знания. После основания Нового Китая она стала героиней с высоким сознанием и смелостью бороться за права человека.

Ли Чаньюнь в диссертации «Национальный дискурс и эволюция текста Лю Санджи (1949-1966)» [4] считает, что песенная и танцевальная драма «Лю Санджи», хорошо известная в Пекине, сформировала образ Лю Санджи в традициях Нового Китая. Это – героический образ, отражающий дух нового народного движения. Адаптация текста Лю Санджи тесно связана с национальным дискурсом и является продуктом эпохи обновления политики. Ли Чаньюнь подчёркивает, что воплощение образа Лю Санджи в искусстве с 1949 по 1966 гг. имеет характерные недостатки времени: тема классового конфликта ограничивает развитие сюжета, упрощает образ Лю Санджи и чрезмерно снижает её интеллектуальные достоинства.

Цзян Бо и Сонг Чен отмечают, что народная китайская опера «Лю Санджи», созданная в 1959 году творческим коллективом авторов (включающим композиторов Ли Цзяхуэй, Го Гуанфан, Хуан Юйцин, Е Чуньван, Лу Илань, Чжоу Чжицян), предлагает некий обобщённый образ Лю Санджи, охватывающий разные этапы его эволюции [11]. Мы поддерживаем эту идею, опираясь на содержание ведущих сольных выступлений героини в опере. Первая характеристика образа Лю Санджи создаётся в «Горной песне». Важным с позиции интонационных связей в опере является средний раздел «Не бойся опасных порогов и изгибов», где звучит мотив, который затем будет неоднократно повторяться в опере. Именно здесь создаётся отсылка к ранним легендам о *поющей фее*. Совершенно с другой стороны предстаёт Лю Санджи в песне «Люди не боятся императора, если у них есть правда». Песню отличает маршевая поступь, которая подчёркивает в образе воинственное начало, свойственное воплощению героини в виде *борца за свободу* народа. В дуэте Лю Санджи и её возлюбленного А Ниу «Мы будем вместе сто лет» воссоздаётся новая грань образа Лю Санджи в виде свободной и *независимой девушки*, стремящейся к счастью. Героиня осмеливается открыто выражать любовь к своему избраннику, что мало свойственно китайским обычаям, согласно которым брак осуществлялся по договорённости родителей.

Сюн Лин [21], рассматривая современное воплощение образа Лю Санджи в шоу Чжан Имоу в Яншо в 2004 году, считает, что в женском образе усилены божественные, мистические черты. «Впечатление...» включает в себя 7 разделов, пролог и эпилог. В прологе, когда все огни выключены, в небе появляется неясное изображение образа Лю Санджи. В это время звучит народная мелодия со словами: «...пойте народные песни, вот я пою, а там вы эхом повторяете...». Второе появление образа Лю Санджи также подкрепляет

мистические истоки образа в четвёртом разделе. Серповидная лодка с очаровательной танцующей феей летит по поверхности воды, и Лю Санджи поёт песни о любви. Завершают произведение песни Лю Санджи, звучащие в качестве обрамления процессии девушек в серебряных платьях, выстраивающихся на мосту через реку Ли, таинственно мерцающую в темноте. Соответственно, можно сделать вывод, что образ Лю Санджи на протяжении всего шоу нигде не появляется как персонаж из реального мира, а везде представлен в мифологическом ключе. Здесь «Анима принимает различные образные формы, как, например, красота и преданность Джульетты и Изольды, гармоничные отношения Инь-Ян, Неба и Земли» [Цит. по: 9, с. 141]. Близким является и понимание Чжаном Имоу присутствия божественного духа в лице Лю Санджи в жизни людей Китая. Тем самым можно говорить о новом витке спирали в интерпретации этого образа в китайском искусстве.

Обобщая наши наблюдения, можно отметить, что онтология образа Лю Санджи в искусстве связана с изменяющимися историческими и социо-политическими реалиями в развитии Китая. Образ Лю Санджи отличается сложностью, подвластной для понимания только в комплексе знаний из разных научных сфер – филологии, религии, истории, литературоведения, культурологии, искусствоведения и других смежных наук.

Глубина и обаяние образа Лю Санджи в китайском искусстве объясняются тем, что он воплощал не только обобщённые представления об идеальной женщине, но и передавал мечты народа о лучшей жизни. Именно это свойство является универсальным в бытовании образа Лю Санджи, отмечаемым большинством учёных, занимающихся исследованием его воплощения в искусстве Китая. Историографический обзор показал, что эволюция этого образа в искусстве отражает множество значимых событий в становлении морально-этических принципов, действенных как для истории, так и для современного китайского общества.

Список источников

1. Ван Явэй. О происхождении и распространении легенды «Лю Санджи» // Журнал Университета Циньчжоу. 2013. № 7. С. 16-21.
2. Дэн Фанпин. Легенда о Санджи Лю. Наньнин: Национальная пресса Гуанси, 1995. 324 с.
3. Жэнь Сюбинь. Разочарование: историческая эволюция образа Лю Санджи // Исследования национальностей Гуанси. 2010. № 1. С. 88-96.
4. Ли Чаньюнь. Национальный дискурс и эволюция текста Лю Санджи (1949-1966). Шаньси: Педагогический университет Шаньси, 2016. 166 с.
5. Лю Цзяньхуа. Певица Лю Санджи. Наньнин: Северо-Восточный педагогический университет, 2013. 185 с.
6. Лян Чжао. Лю Санджи // Этническое искусство. 2018. № 4. С. 160-168.
7. Ляо Минцзюнь. Лю Санджи. Наньнин: Guangxi Education Press, 2018. 10242 с.
8. Мао Цяохуэй. Исследование воссоздания легенды Лю Санджи (сестры) в 1960-е годы // Исследования фольклора. 2015. № 5. С. 103-109.
9. Перич О. В. Воплощение архетипа Анимы в опере А. С. Даргомьжского «Русалка» // Манускрипт. 2018. № 4 (90). С. 140-144.
10. Тан Ю. Легенда о Лю Санджи // Мир китайцев. 2018. № 1. С. 27-31.
11. Цзян Бо, Сонг Чен. Чжэн Тяньцзянь и драма песни и танца «Лю Санджи» // Национальное искусство. 1995. № 3. С. 211-219.
12. Цинь Гуйцин. Лю Санджи. Исследуй тайну древней феи. Наньнин: Национальная пресса Гуанси, 1992. 409 с.
13. Чжун Цзинвэнь. Коллекция народной литературы Чжун Цзинвэнь. Шанхай: Шанхайское литературно-художественное издательство, 1985. 464 с.
14. Чэнь Хуэй, Гао Сян. Изошренная «Лю Санджи» из Песен // Создание музыки. 2016. № 12. С. 135-136.
15. Ян Ниннин. Объяснение коннотации культуры Лю Санджи // Журнал Юго-Западного университета национальностей (гуманитарных и социальных наук). 2017. № 5. С. 72-77.
16. Dan Changxuan. Liu Sanji. Beijing: People's Publishing House, 1956. 168 p.
17. Haiwang Yuan. Chinese Tale: Liu Sanji – Fearless Folk Song Singer [Электронный ресурс]. URL: http://people.wku.edu/haiwang.yuan/China/tales/liusanjie_b.htm (дата обращения: 10.12.2019).
18. Impression Sanjie Liu [Электронный ресурс]. URL: <https://www.travelchinaguide.com/attraction/guangxi/yangshuo/impresion-sanjeliu.htm> (дата обращения: 15.12.2019).
19. Kwok Man Ho, O'Brien J. The Eight Immortals of Taoism. L.: Penguin Books, 1991. 118 p.
20. Lin Lee. The Historical Origin of Three Songs of “Liu Sanjie” // Musicology in China. 2011. Vol. 3. P. 3-9.
21. Lin Sun. Liu Sanjie's Ballads and Zhuang Folk Education // Journal of Guangxi University for Nationals. 2008. № 1. P. 18-23.

Ontology of Liu Sanji Myth in Works of the Modern Chinese Researchers

Xiong Yingwen

*The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
465151401@qq.com*

The article provides a historiographical survey of scientific works on ontology of Liu Sanji myth in the Chinese art. The paper considers interpretation of Liu Sanji image in recent studies in the sphere of history, religion, folklore, literature and music. The interdisciplinary approach has allowed identifying stages of the cultic mythological image evolution from a forest fairy, a peasant woman, a struggler for justice to a wise goddess. Common features are associated with the prototype of an ideal woman and express aspiration of the Chinese people for the better world under conditions of the changing reality.

Key words and phrases: Liu Sanji; myth; history; Chinese art; artistic image; folklore; literature; nation; ethnos; Guangxi songs.